

К вопросу о смысле и значении некоторых первобытных верований

Научный руководитель – Грива Ольга Анатольевна

Bondarenko Sergey Алексеевич

Студент (бакалавр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: Bondarenkokfu@mail.ru

Проблема происхождения религиозных верований, становления первобытных культов оказалась особо актуальной в периоды обширного знакомства европейцев с первобытными народами. Ее актуальность не умалена и сегодня. Вот уже полтора столетия не утихают споры религиоведов по вопросам проблемы возникновения первобытных верований. До сих пор сохраняется такое понимание первобытных верований и их перерастания в системные культы, религии мира, которое основано на исследованиях Эдварда Тайлора и его последователей. В их основе представления об анимизме как минимуме религии. Иными словами, вера в существование души и духов как бы схематично, модельно предшествовала политеизму, а затем - монотеизму. С другой стороны, Э. Тайлор пытался проследить дальнейшее развитие анимистических представлений в мировоззрении высококультурных народов [4, с. 68-89]. Т.е. модель неоднозначна.

Развитие науки, полевые наблюдения этнографов, антропологов, данные археологии, истории первобытного общества убедили исследователей, что также можно говорить о доанимистических верованиях, аниматизме, тотемизме, алогическом мистицизме и проч. (Дж. Фрезер, Р. Маррет, Л.Я. Штернберг, Л. Леви-Брюль и др.).

Новые данные по истории религии позволяют дополнить наши представления о первобытных верованиях данными о наличии в первобытном обществе верований в воскрешение, в особую духовную «жизнь» патриарха, его потомства, племени и проч. При этом такие верования были связаны с практикой жизни, с экономикой, а не лишь с мистикой или неправильным видением природы, человека.

Перед учеными изучающими первобытные верования возникают вопросы: какова начальная форма верований первобытного человека; первичен тотемизм или фетишизм, анимизм, аниматизм или вообще вера в магию? На эти вопросы нет однозначного правильного ответа, существует множество точек зрения, гипотез и воззрений, но ясно только одно, большинство исследователей сходятся лишь в главном: «минимум религии» возникает у первобытного человека в ходе антропогенеза. Первобытные верования не могут свестись к чему-то одному. Элементы религии как составные части, которые никогда не расставались друг с другом, были всегда (с известными оговорками), и представляют собой совокупность проторелигии.

Такая картина обусловлена несколькими факторами. Во-первых, все меньше остается этнографических источников по истории религии. А фактически, они уже в прошлом. Поэтому важно замечание А. Меня о нынешней ценности археологических источников [3, с. 352]. Во-вторых, исследователи обращают внимание, что в прошлом, особенно в XIX в. опросы туземцев-информаторов строились так, что заведомо им навязывались представления ученых, проводивших опросы. Поэтому чаще всего «первобытные» верования выглядят для последующих исследователей «приниженой» формой современных религий, отражением страхов перед природой и культов человека нового и новейшего времени. Это вписывается в марксистскую модель страха первобытного человека перед природой, но противоречит идеям о пракультуре (Urkultur) Вильгельма Шмидта и др. Вероятно, отсюда появление «новых» теорий и названий «начальных» верований, правда уже без

«-измов» - вера в табу, мана, инициация, идолопоклонство, культ предков и др. Наконец, отсутствие «положительной» информации мешает исследователям видеть связь древних верований с их непосредственной жизнью, находить в идеях Э. Шмидта резонные нотки.

Значение воспроизводства потомства, экономическое значение численности племени для первобытных людей, в целом, обойдено вниманием научного сообщества. Между тем даже в письменных источниках остались необходимые сведения.

Яркий пример — монотеистический Бог-отец Яхве в первых книгах Ветхого завета, удивительно ценном историческом источнике, не обещает верным за послушание ничего, кроме размножения. Такое обещание повторяется столько раз, что исследователи первобытного общества могли бы на него обратить внимание, но в силу сложившихся парадигм, этого к сожалению, не произошло. Расширенное размножение (воспроизводство) было насущной потребностью первобытного традиционного общества, т.к. давало нужное и обусловленное социально, а не биологически, качество и количество населения. Именно размножение для племени означало «вечное блаженство» [1, с. 199]. А не мечты о вечной жизни после смерти.

Еще один пример, по свидетельству мусульманского проповедника Анаса, когда его мать попросила пророка Мухаммада помолиться за него Аллаху, то пророк Мухаммад, в своей молитве к Аллаху, просил увеличить потомство и имущество Анаса. Пророк не просил у Аллаха «вечную жизнь», да ещё и после смерти, отнюдь, он просил в этой жизни детей, имущество, что ещё раз свидетельствует в пользу изначального предпочтения верующими посюстороннего мира, а не смутного потустороннего.

Исследователь И.С. Клочков, своей работой по изучению верований вавилонян, помогает в нашем случае замкнуть круг размышлений об условиях воспроизводства жизни в традиционном обществе и взаимосвязанных потребностях создания социально стабилизирующего мифа наблюдением, что на определенной стадии «важно сохранение целого - рода, племени и т.д. Пока существует такое целое. . . », снимается психологический дискомфорт от осознания смертности человека, «обеспечивается» существование после смерти через реинкарнацию в этом мире вместе с родом [1, с. 199; 2, с. 136].

Таким образом, анимистические верования являются объективно феноменом, с необходимостью существовавшим длительное время. Прамонотеизм мог быть вызван представлениями древних о необходимости жизни в потомках и экономической потребности в многочисленном потомстве, что обеспечивалось властью патриарха.

Источники и литература

- 1) Кислый А. Е. Условность и реализм искусства Каменской культуры Восточного Крыма // Древности Боспора. Т. 15. – М.: ИАК РАН, 2011. С. 189-208.
- 2) Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. – М.: Наука, 1983. 209 с.
- 3) Мень Александр. История религии в семи томах. Том II. Магизм и единобожие. – М.: Слово, 1991. – 464 с.
- 4) Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Издательства политической культуры, 1989. 573 с.